

«СОВЕТСКАЯ ЛАТВИЯ»

ВОСЛАВУ ЖИЗНИ

Концерт из произведений Д. Шостаковича

Дмитрий Шостакович... Уже одно имя композитора определяет интерес к этому симфоническому концерту, состоявшемуся на днях в зале Латвийской государственной филармонии.

Музыкальным летописцем нашей эпохи называют Дмитрия Шостаковича, его произведения признаны во всем мире классическими. Композитором написано более 140 сочинений, и трудно найти музыкальный жанр, в котором этот могучий талант не открыл бы нам новые, удивительные художественные горизонты. Первая симфония молодого Шостаковича, впервые прозвучавшая в Ленинграде в 1926 году, стала и первым советским музыкальным произведением, завоевавшим международную аудиторию. И вот мы слушаем его Пятнадцатую...

Интересно составлена программа рецензируемого концерта. Она дает представление об эволюции мастерства и стиля композитора. В концерте прозвучали фрагменты из балета «Золотой век», впервые исполненного в 1930 году. Концерт для скрипки с оркестром ля минор, написанный в 1947 году, и, наконец, Пятнадцатая симфония, законченная летом 1971 года.

Программа была исполнена заслуженным коллективом республики симфоническим оркестром Латвийского телевидения и радио под управлением лауреата всеююзного конкурса Максима Шостаковича. В концерте выступил

также лауреат международного конкурса скрипач Павел Коган.

За последние два-три года выступления Максима Шостаковича имеют неизменный успех и в нашей стране, и за рубежом. И этот концерт с его участием принес слушателям радость. Свобода дирижерской техники и поразительный для молодого дирижера мудрый охват формы и драматургии музыкального произведения отличают его исполнительскую манеру. В интерпретации музыки он находит понимание и взаимное доверие оркестра. С юношеским задором и юмором были проведены фрагменты из балета «Золотой век». Музыка «Интродукции» полна движения, юмора, а подчас и тонкой иронии. «Танец» в свою очередь, увлекает жизнерадостной энергией и праздничностью.

Концерт для скрипки с оркестром, новую редакцию которого Д. Шостакович создал в 1955 году, раскрывает богатый духовный мир человека. Это своего рода симфония для скрипки с оркестром, произведение глубокое по содержанию, своеобразное и необычное для концерта по

форме. В четырех частях — «Ноктюрн», «Скерцо», «Паскалья» и «Бурлеска» — нашла выражение богатейшая гамма чувств: от просветленного покоя, через волнение, связанное с трагическими образами, до праздничного ощущения молодого веселья.

К сожалению, богатство музыкальных образов, заложенное в музыку концерта, не нашло полного раскрытия в исполнении Павла Когана.

Соллист, обладающий заслуживающей внимания скрипичной техникой, справился с виртуозными задачами концерта, но в передаче его эмоциональной стороны не смог преодолеть известной монотонности. Наиболее удалась концертанту стремительное танцевальное «Скерцо» и праздничный финал. А в лирических страницах не хватало широты мелодического дыхания, разнообразия нюансов. Тогда как вдумчивый исполнитель может их найти в изобилии в «подтексте» музыки Д. Шостаковича.

Пятнадцатая симфония при первом же прослушивании оставляет огромное художественное впечатление. В этом произведении сложные философские раздумья о

смысле жизни облечены в такую простую и понятную форму выражения, которую сам Д. Шостакович называет «желанной простотой, которая куда выше, глубже, прекраснее и сложнее всех формальных изысков, часто прикрывающих убожество содержания».

В симфонии использован прием коллажа (дословное цитирование музыкальной фразы другого автора). В данном случае это тема марша из «Вильгельма Телля» Россини и «темы судьбы» из «Валькирии» Вагнера. Эти цитаты органически сливаются с замыслом симфонии: тема Россини в первой части симфонии как бы связана с мыслью о первых детских впечатлениях человека, а тема Вагнера, звучащая как «вопрос», не остается без ответа. Он — в просветленном мудром взгляде на жизнь. В финале симфонии мы ясно ощущаем мысль автора, вселяющую в нас покой и веру в прекрасное.

Мысленно еще раз возвращаясь к прослушанному, трудно согласиться с некоторыми определениями, данными в аннотации Пятнадцатой симфонии, приложенной к программе концерта. Ее ав-

тор — В. Бобровский, неоднократно интересно писавший о творчестве Д. Шостаковича, высказывает свое личное восприятие музыки, возможно еще не устоявшееся первое впечатление. Речь идет прежде всего об излишнем сгущении красок, обилии таких эпизодов при характеристике музыкальных образов, как «траурно», «мрачно», «скорбный», «зловеще» и т. д.

Да, есть громадный контраст между легким хороводом образов первой части и сосредоточенным раздумьем второй. Но и ее суровые ноты, и затем «тема судьбы» Вагнера преодолеваются всей логикой музыкального развития, и даже в самой драматической кульминации второй части слышится какая-то суровая торжественность. Если это скорбь, то скорбь сильного и мужественного человека. И вряд ли прекрасную задумчивую мелодику виолончели 2-й части можно назвать «таинственно-неопределенным рецитативом». Такие неточности в характеристике музыки могут ввести в заблуждение непосвященного слушателя.

В своей речи на объединенном пленуме правлений творческих союзов, посвящен-

ном 50-летию образования СССР, Дмитрий Шостакович говорил: «За минувшие полвека народы нашей страны прошли путь, исполненный великих исторических свершений. Оглядываясь теперь на эти годы, мы как бы заново осознаем их значение в жизни не только Советского государства, но и всего человечества. Это был нелегкий процесс. Были бури и войны, борьба и труд. Было горе и была великая радость побед. Можем ли мы, советские художники, изъять свое искусство из этого жизненного процесса? Нет, конечно! Все мы принадлежим своему времени, кровно связаны с ним. Судьба государства, судьба народа всегда была и будет личной судьбой каждого из нас». И еще... «Нам очень нужна в искусстве радость, нужны свет, солнечность!.. Убежден, что в процессе оздоровления мирового искусства советская музыка сыграет первостепенную роль».

Бесспорно, что в этом процессе Пятнадцатая симфония Д. Шостаковича — одна из высочайших художественных вершин.

Премьера Пятнадцатой симфонии — событие в жизни нашего оркестра, и коллектив подошел к нему с большим чувством ответственности. Ведь каждое новое исполнение произведений Шостаковича — это своеобразная школа для любого художественного коллектива.

В. ЯКОВЛЕВА.